

— Наконец-то раскрыто громкое дело о контрабанде органов! — На третий день после публикации того заголовка, ещё более броский заголовок занял ещё больше места на странице происшествий.

Расследуя личности пяти жертв, полиция неожиданно обнаружила, что один из них является важным подозреваемым по ещё не раскрытому делу о контрабанде органов! Потянув за эту нить, в конце концов вытащили на свет целую преступную группировку и тринадцать нераскрытых убийств, больших и малых. Страницы происшествий на время полностью заполнились этими делами, а источник, с которого началась вся эта череда событий, в итоге остался забыт в тени.

Впрочем, это действительно уже выходило за рамки компетенции полиции.

Новости в газетах — это всегда то, что социальные управленцы хотят, чтобы народ знал. Раз есть то, что хотят, чтобы знали, значит, с противоположной стороны, естественно, есть и факты, которые знать не хотят.

— Это дело рук демонов, противник самоликвидировался. — Морг больницы, и без того редко посещаемый, теперь и вовсе опустел, превратившись в руины.

Частично причиной тому, конечно, был взрыв, а частично — вторичный подрыв, устроенный специалистами по зачистке, чтобы скрыть следы появления демонов. Чтобы работа по сокрытию была выполнена тщательнее, среди развалин всё ещё сновали люди, занятые делом.

Двое мужчин в полицейской форме шли по центру руин, проверяя уже выполненную работу. Только что говорил один из них. Пока они разговаривали, со стороны к ним подбежал ещё один молодой человек с плеером в руках и с серьёзным лицом доложил:

— Доклад! Я восстановил видеозапись из комнаты. Там только пятеро мужчин, погибших при взрыве, никаких изображений преступника не осталось...

— Тут он заколебался. — Поведение этих пятерых было очень странным, выглядело так, будто... они видели призрака...

— О? Просто передай запись нам, а сам продолжай заниматься другими делами.

— Один из мужчин, повыше ростом, улыбнулся и сказал.

Молодой человек отдал честь, честно передал вещь им и ушёл. Глядя на его спину, тот мужчина снова усмехнулся:

— Этот парнишка впервые участвует в таком событии, да? Кажется, вообще не понимает, что происходит...

Демоны бестелесны и невидимы. Они существуют в этом мире, но не могут быть запечатлены на человеческих фотоаппаратах или видеокамерах. Многие случаи встреч с призраками, часто происходившие в человеческой истории, были делом рук демонов.

— Сходит на несколько заданий — и, наверное, поймёт.

— Другой мужчина отнёсся весьма снисходительно.

— Однако один из мёртвых в том морге был целью поисков соседней группы.

— Высокий мужчина вдруг сказал. — Бедная женщина. Встречалась с парнем-демоном, сама не знала, забеременела демоническим плодом, а думала — свой ребёнок.

— В каком-то смысле, смерть для неё — благо.

— Другой мужчина покачал головой. — Иначе, родив ребёнка и обнаружив, что это чудовище, бедная женщина либо умерла бы от страха, либо потом медленно замучилась бы.

— Говорят, у той женщины дома остались родные. Позже отправим её прах обратно.

Тема разговора двух мужчин тут же сместилась.

Хотя от больницы они узнали, что упомянутый в разговоре демон и женщина были доставлены в больницу вместе, и слышали догадки больницы об их отношениях, они не стали подтверждать или опровергать эти предположения.

Демон не может иметь с человеком ничего общего. Взрослый демон будет с женщиной по единственной причине — из-за демонического плода в её утробе.

Для взрослого демона это пища высшего качества.

Из страха, что его могут выследить, Цзи Хуань петлял, прятался, сменил два места, прежде чем вернуться на родину. Поэтому, когда он наконец добрался до дома, прах сестры уже успели доставить в его дом.

Когда стемнело, Цзи Хуань наконец вернулся домой. Открыв ворота и войдя в свой дом, Цзи Хуань включил свет и увидел, что дедушка сидит один в главной комнате. Прежде чем Цзи Хуань успел сообразить, как начать разговор, он одним взглядом заметил за спиной деда таблички с именами, всегда стоявшие в нише. Цзи Хуань тут же увидел, что их стало на одну больше. Раньше было две, а теперь — три.

— Дедушка...

— Губы Цзи Хуаня приоткрылись, голос прозвучал невероятно хрипло.

— А, Сяо Хуа вернулся.

— Однако дед поднялся, медленно встал с места. Старик двигался немного неуверенно. Поднимаясь, он нечаянно опрокинул стул. Цзи Хуань поспешно шагнул вперёд, чтобы поддержать старика. Когда он помог дедушке подняться и снова обрести устойчивость, он заметил, что глаза старика стали заметно мутнее.

— Дедушка, твои глаза...

— Цзи Хуань немного запаниковал.

— Ничего, разве недавно они уже стали плохо видеть? Наверное, время пришло. Последние несколько дней вообще почти не различаю, могу видеть только примерные очертания.

— Старик отнёсся к потере зрения очень спокойно. Погладив и обняв плечо внука, старик дважды крепко хлопнул его сухой ладонью.

Цзи Хуань остолбенел.

Дедушка снова хлопнул его пару раз, затем достал из ящика комода за спиной бумажный конверт:

— Вскоре после твоего отъезда я получил это. Письмо от твоей сестры. Попросил кого-то прочитать, сказали, что внутри лежит фотография твоей сестры и её парня. Помоги взглянуть, симпатичный ли он?

Старик поднял бумажный конверт к Цзи Хуаню. Тот замер, и только через мгновение взял его. Взял, открыл — внутри действительно оказалась фотография.

Увидев фото, Цзи Хуань снова остолбенел:

На фотографии была только сестра, рядом никого не было.

Демоны бестелесны, они не оставляют никаких изображений на человеческих камерах.

Конечно, в тот момент Цзи Хуань всего этого не знал. Однако он мог видеть улыбку сестры.

На фотографии сестра улыбалась невероятно счастливо, выглядела очень довольной. Она слегка наклонилась вправо, словно рядом стоял кто-то, на кого она могла опереться.

Цзи Хуань внимательно посмотрел на улыбающуюся сестру, затем медленно произнёс:

— М-да, ничего, выглядит вполне бодрым.

— Подходит нашей Сяо Хэй?

— Дедушка обрадовался и продолжил спрашивать.

— Ничего, довольно высокий, только немного смуглый.

— Продолжил Цзи Хуань.

— Высокий — и хорошо. Мужчине быть смуглым — не проблема, сама Сяо Хэй тоже не беленькая была.

— Дедушка засмеялся ещё радостнее.

Улыбка дедушки и улыбка сестры одновременно возникли перед Цзи Хуанем, и он тоже улыбнулся, в глазах выступила теплота. Он осторожно достал что-то из висящей на груди сумки. Присмотревшись, можно было разглядеть маленькие пелёнки.

Поднеся свёрток к дедушке, Цзи Хуань тихо сказал:

— Дедушка, я привёз ребёнка Сяо Хэй.

Под пелёнками что-то пошевелилось. Цзи Хуань взглянул на ослепшего дедушку, затем слегка приоткрыл шарф, который использовался для защиты от ветра. Так младенец, которого Цзи Хуань всё время крепко держал в пелёнках, наконец показал половину лица.

Невероятно страшное лицо.

Словно клубок чёрного тумана. При первом взгляде на это лицо никто не подумал бы, что оно принадлежит человеческому младенцу. Между клубками чёрного тумана было два белых

круга. Когда Цзи Хуань приоткрыл шарф, эти два круга были прямо направлены на него. А когда дедушка приблизился, круги быстро повернулись в сторону старика.

Эти два круга и были глазами ребёнка.

По сравнению с телом глаза ребёнка были невероятно огромными. Белки глаз — аномально белые, зрачки — чёрные, как ночь.

Личико, от вида которого по коже бегут мурашки.

Впервые разглядев внешность этого ребёнка, Цзи Хуань не спал всю ночь. Когда засыпал — снились кошмары, а просыпаясь и снова видя этого ребёнка, он словно попадал в другой кошмар.

Любой разумный человек понимал бы, что с этим ребёнком что-то не так. Цзи Хуань, естественно, тоже понимал. Но стоит только подумать, что это ребёнок, которого ему доверила сестра, что это дитя, оставленное сестрой, Цзи Хуань —

Он купил очень прочную сумку-кенгуру, а затем зашёл в магазин товаров для мам и малышей.

<http://bllate.org/book/15401/1371779>